

Воротник окаймлен богатым позументом и застегивается на узкий длинный крючок; крючок этот держит лиф и образует поперечную складку, подчеркивающую талию. На груди — округлые спиральные складки. Рукав — узкий, собранный в поперечные складки, заканчивается обшлагом с богатым позументом. Юбка свободная, по ней — множество неглубоких складок; волосы, удерживаемые обручем, падают на плечи. Это платье, по-видимому, сшито из крепированного шелка; в те времена подобные платья носили знатные дамы под блио. Пояс отсутствует.

На барельефах XII и XIII вв. часто встречаются фигурки гистрионов, которые во время трапез ходят по канату или делают акробатические упражнения (рис. 4). Среди таких скульптур можно отметить плиту перекрытия северной двери церкви в Семюре-ан-Оксуаз, изображающую пир царя Гундофара, сюжет, взятый из легенды об апостоле Фоме.

Если вельможи оставались довольны выступлениями, фигляры получали щедрые подарки — одежду и драгоценности, давая духовенству повод к горьким упрекам. Недовольство духовенства не влияло на горячее пристрастие дворян к этим представлениям.

Труверы, странствующие поэты, выступали в стихах против конкурирующих с ними гистрионов, вредивших, по их мнению, поэзии, которая, как они считали, — искусство благородное и заслуживает особого поощрения. Ни их сатиры, ни увещевания духовенства не мешали фиглярам выступать в замках и быть желанными гостями на народных праздниках. Однако к концу XIII в. пристрастие светской знати к подобным развлечениям, похоже, заметно ослабевает. Оно возникает вновь в середине XV в., но профессиональные танцоры и танцовщицы уже не носили, как прежде, костюмов, принятых в высшем обществе; их одежды вычурны, элегантны либо гротескны, как у наших бродячих акробатов.

В Национальной библиотеке хранится рукопись, датированная приблизительно 1440 г. [15*], где на изящной миниатюре изображены танцор и танцовщица, одежда и позы которых свидетельствуют об отказе от многовековых традиций. Танцов-